

БРИТАНСКАЯ ФРОНТОВАЯ ПОЭЗИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ЕЕ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Табачникова О.

UCLan, England

Первая мировая война явилась для Британии национальной катастрофой, но при этом породила целую плеяду замечательных поэтов. В России так было во Вторую мировую, то есть, в Великую Отечественную. Здесь наблюдается своеобразная двойственность (обратная симметрия), объяснимая, в первую очередь, тем, что историческая роль этих страшных событий, вопреки общепринятому мнению, сильно различалась в двух этих странах. И факт неравноценного поэтического наследия Первой мировой в Британии и России – косвенное тому подтверждение. Принято однако же считать, что война мировая незаслуженно забыта в России (или, по крайней мере, не отложилась в национальной памяти так, как это произошло в Британии) прежде всего потому, что перекрылась ужасом революции и войны гражданской. При этом не учитываются, как нам кажется, принципиальные исторические отличия, первое из которых – это число жертв. Первая мировая выкосила целое поколение британцев, обернувшись воистину национальной трагедией. И здесь просматривается опять-таки аналогия с Великой Отечественной – когда в стране не осталось семьи, не затронутой этой войной; когда мужское население будто вырубил под корень. В Первую же мировую российские жертвы, сколь бы велики они ни были, всё же не сравнимы с жертвами в Великой Отечественной. Но главное, что и по духу для России война с фашизмом была воистину отечественной войной – освободительной, с огромным партизанским движением, ведшейся на своих, захваченных врагом территориях, которые необходимо было от врага очистить. Тогда как Первая мировая велась преимущественно за рубежами страны и объяснялась больше политическими причинами, союзническим долгом, а не прямым вторжением и посягательством на человеческую свободу и достоинство.

Поэтому первоначальный патриотический пыл (как и наплыв добровольцев) в Первой мировой неукротимо угасал, пока не изжил себя целиком, тогда как в Великой Отечественной такого произойти не могло – так же, как и в войне 1812-го года, вся страна «ушла воевать» и на время как бы воспарила над террором и неволей – сталинскими ли или крепостническими – достигнув парадоксальной свободы духа, которая тогда казалась вечной, хотя и оказалась временной. Динамика же Первой мировой – и в Британии, и в России – была подобна спуску с верхней ноты гражданского пафоса до самой нижней, звенящей отчаяньем и безверием. Понимание уродливой и беспощадной сущности происходящего, прозрение, сменившее первоначальный пафос, и гневная отповедь безграничному цинизму власть-придержавших – всех тех, кто «послал этих мальчиков недрожавшей рукой» прямоком в ад, – свойственны военной британской лирике. И именно изобличению этого цинизма посвящено большинство фронтовых стихотворений британских поэтов. И однако, несмотря на сходство этой анти-пафосной разоблачительной направленности в культуре обеих стран, перевод британской окопной поэзии на русский язык представляет значительные, во многом закономерные, трудности, о которых и пойдет речь в докладе на примере большой выборки моих собственных переводов для готовящейся к печати двуязычной поэтической Антологии Первой мировой войны.